

УДК 343.2

Р.А. Изаков*Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, Российская Федерация***И.В. Пак***Ангарская прокуратура по надзору за соблюдением
законов в исправительных учреждениях,
г. Ангарск, Российская Федерация*

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В ОПЕРАТИВНОЙ, ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются пути достижения цели уголовно-исполнительного законодательства — исправление осужденных — с точки зрения воспитательной, психологической и оперативной работы. Приведены различные статистические данные за 2020 г., подтверждающие основные выводы авторов. Акцентируется внимание на том, что, если основная цель пенитенциарной системы — это исправление осужденного, то недостижение этой цели приводит лишь к изолированию криминогенного субъекта от общества на определенный промежуток времени, но, выйдя из мест лишения свободы, данные лица вновь совершают преступления. В связи с тем, что контингент осужденных изменился за последние несколько десятилетий, уполномоченным органам и должностным лицам необходимо работать именно в соответствии с особенностями «сегодняшнего» осужденного. Так, наиболее распространенными преступлениями, приводящими в места лишения свободы в настоящее время, являются различного рода хищения и причинение вреда здоровью, также преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ. Авторами сделана попытка обозначить некоторую актуальную проблематику в оперативной, воспитательной и психологической деятельности органов уголовно-исполнительной системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Места лишения свободы, осужденный, преступление, воспитание, исправление.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 26 мая 2021 г.; дата принятия к печати 19 июля 2021 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2021 г.

R.A. Izakov*East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, Russian Federation***I.V. Pak***Angarsk Prosecutor's Office for Supervision
of Law Compliance in Penal Institutions,
Angarsk, Russian Federation*

CORRECTION OF CONVICTS IN OPERATIONAL, EDUCATIONAL AND PSYCHOLOGICAL WORK OF PENITENTIARY SYSTEM

ABSTRACT. The article deals with the ways to achieve the goal of the penal legislation — the correction of convicts — from the point of view of educational, psychological and operational work. The authors prove their findings by providing statistics for 2020. The authors pay attention to the fact that the main goal of a penitentiary system is to correct a convict. If so, then failure in achieving this goal only leads to the isolation of the criminogenic subject from society for a certain period of time, but after leaving places of imprisonment, people commit crimes again.

Due to the fact that convicts have changed over the past few decades, the authorized bodies and officials need to work precisely in accordance with the characteristics

© Изаков Р.А., Пак И.В., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

of the “today’s” convict. Thus, the most common crimes leading to imprisonment nowadays are various types of theft and injury as well as drugs and psychotropic substances trafficking. The authors attempted to outline some topical issues in operational, educational and psychological work of the penal system bodies.

KEYWORDS. Places of imprisonment, a convict, crime, education, correction.

ARTICLE INFO. Received May 26, 2021; accepted July 19, 2021; available online August 31, 2021.

Тема исправления осужденных является одной из наиболее острых и дискуссионных в научных кругах. Ее рассматривают с разных позиций: философской, социологической, юридической, историко-правовой, педагогической и др.

Нет единства мнений о сущности исправления осужденных, о целесообразности законодательного закрепления исправления осужденных как цели уголовного наказания, о необходимости «вернуть» цель перевоспитания осужденного, о раскрытии в законе понятия «воспитательная работа», о замещении целей в уголовном и уголовно-исполнительном между собой и пр.

Полемика ведется как о формулировке самого понятия «исправление осужденного» — насколько полно и корректно дается оно в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 9 УИК РФ), так и само по себе о корректности и легитимности исправления осужденного как цели уголовно-исполнительного законодательства.

Т.П. Бутенко верно подмечает, что исправить, то есть, буквально, изменить то, что произошло, невозможно. Исходя из этого, есть расхождение между буквальным толкованием слова «исправить» и законодательно данным пониманием [1].

Л.Б. Смирнов подчеркивает: «Исправление преступников — это утопическая давняя мечта человечества, но сомнительная... декларируемая в законе цель исправления отодвигает на второй план главную цель — предупреждение преступлений» [2].

А.В. Усс считает, что «демократически организованное государство не имеет права принудительно «улучшать» своих граждан и не может ставить своей целью исправление осужденных [3].

Ряд авторов не спорят с целью исправления осужденных, но дают свои определения данному понятию.

Многомерен и вопрос относительно достижения цели исправления осужденных. Так, И.Д. Бадамшин говорит о том, что достижение данной цели как бы предвосхищает результат: оценить его возможно только в будущем, когда лицо перестанет совершать новые преступления. И это только один из критериев оценки достижения данной цели, наряду с другими критериями [4]. Того же мнения придерживается Т.П. Бутенко: «Одним из показателей достижения цели по исправлению осужденных является отсутствие рецидива у лиц, отбывших уголовное наказание» [5].

Большинство ученых согласны с тем, что существует ряд критериев, по которым можно говорить о достижении или недостижении цели — исправлении осужденного, различаются лишь подходы в степени и временном промежутке его оценки, а также встает вопрос о выборе средств и способов ее достижения.

Так или иначе, на сегодняшний день в законе исправление осужденного заявлена как цель, поэтому в нашей статье мы будем говорить об этом как о цели.

Согласно ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса России (далее — УИК РФ), уголовно-исполнительное законодательство имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Таким образом, органы власти строят свою работу в соответствии с данными целями, однако для их достижения необходимо изучение ряда условий, связан-

ных с личностью осужденного, характера совершенных ими деяний, причин и условий, способствовавших совершению преступлений, а также иных факторов.

Необходимо отметить, что «усредненный осужденный» изменился за несколько последних десятилетий. Если 20–30 лет назад основную массу составляли лица, осужденные за бандитизм, организованную преступность и пр., то на сегодняшний день основной контингент мест лишения свободы — это лица, совершившие преступления на почве семейно-бытовых конфликтов (против жизни и здоровья), совершившие преступления в сфере собственности (кражи, грабежи, разбои, угоны и пр.), а также в сфере здоровья населения и общественной нравственности.

Большое количество этих преступлений совершены в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Согласно данным выписки из докладной записки от 16.03.21 г. № вн-03-17654 «О причинах и условиях совершения повторного преступления лицами, заключенными под стражу, ранее отбывавшими наказание в учреждениях УИС», проведенный анализ уголовно-правовой характеристики лиц, ранее отбывавших уголовное наказание в виде лишения свободы и поступивших в СИЗО и ПФРСИ позволил установить, что в 2020 г. респонденты чаще всего привлекались к уголовной ответственности за преступления: против собственности (ст. 158–168 УК РФ) — 47,8 % (АППГ — 45,5 %); против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 228–233 УК РФ) — 23,0 % (АППГ — 23,9 %); против жизни и здоровья (ст. 105–112 УК РФ) — 13,1 % (АППГ — 13,5 %); против порядка управления (ст. 317–321 УК РФ) — 11,1 % (АППГ — 3,4 %); против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131–135 УК РФ) — 5,0 % (АППГ — 4,2 %); предусмотренные иными статьями УК РФ — 2,2 % (АППГ — 9,5 %).

Так, наиболее распространенными преступлениями, приводящими в места лишения свободы, являются различного рода хищения и причинение вреда здоровью, также преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ.

Кроме того, основной причиной, по которой совершено повторное преступление 12 025 или 24,8 % (АППГ — 14 861 или 26,3 %) опрошенных указали влияние друзей; 10 892 чел. или 22,4 % (АППГ — 13 554 или 24,0 %) — отсутствие постоянной работы; 10 018 чел. или 20,6 % (АППГ — 12 124 или 21,5 %) — злоупотребление алкоголем; 5 533 чел. или 11,4 % (АППГ — 6 208 или 11,0 %) — употребление наркотических веществ и психотропных средств; 4 566 чел. или 9,4 % (АППГ — 4 890 или 8,7 %) — конфликты в семье; 3 494 чел. или 7,2 % (АППГ — 4 278 или 7,6 %) — отсутствие жилья; 3 421 чел. или 7 % (АППГ — 4 278 или 7,6 %) — отвернулись родственники и близкие; 3 237 чел. или 6,7 % (АППГ — 4 992 или 8,8 %) — не считают совершение преступлений предосудительным¹.

Таким образом, если основная цель пенитенциарной системы — это исправление осужденного, то недостижение этой цели приводит лишь к изолированию криминогенного субъекта от общества на определенный промежуток времени, но, выйдя из мест лишения свободы, данные лица вновь совершают преступления: согласно данным ФСИН, за 2020 г. количество осужденных, ранее имевших судимости в виде лишения свободы:

18 117 или 37,3 % (АППГ — 20 772 или 36,8 %) опрошенных имели одну судимость; 18 532 или 38,2 % (АППГ — 20 684 или 36,7 %) — две или три судимости; 8 376 или 17,3 % (АППГ — 9 163 или 16,2 %) — четыре или пять судимостей; 3 524 или 7,3 % (АППГ — 3 584 или 6,4 %) — более шести судимостей.

¹ О причинах и условиях совершения повторного преступления лицами, заключенными под стражу, ранее отбывавшими наказание в учреждениях УИС: Докладная записка от 16 марта 2021 г. № вн-03-17654.

Необходимо отметить, что 7 414 или 15,3 % (АППГ — 8 559 или 15,2 %) от общего количества опрошенных ранее отбывали наказание в воспитательной колонии. 17 191 или 35,4 % (АППГ — 22 757 или 40,3 %) от общего количества опрошенных ранее отбывали наказание без лишения свободы (состояли на учете в уголовно-исполнительных инспекциях), 10 944 чел. или 22,5 % (АППГ — 13 133 или 23,3 %) от общего количества опрошенных отбывали наказание в колонии-поселении.

Меры взыскания в период отбывания наказания применялись к 22 795 или 47,0 % (АППГ — 27 584 или 48,9 %) от общего количества опрошенных, меры поощрения — к 24 744 чел. или 51,0 % (АППГ — 28 826 или 51,1 %)².

Следует понимать, что содержание осужденных в местах лишения свободы является материально затратным для государства, и зачастую сумма похищенного имущества или иного ущерба от преступления (в случаях преступлений против собственности) ничтожна по сравнению с затратами, выделенными на данное лицо во время следствия, судопроизводства и их содержания в местах лишения свободы. Более того, преступники, выросшие в неблагополучных семьях, считают свои условия отбывания наказания вполне приемлемыми.

Кроме того, лица, зарабатывающие на жизнь преступным путем, и которые впоследствии содержатся за счет государства в учреждениях пенитенциарной системы, даже несмотря на привлечение к труду осужденных к лишению свободы, в большинстве своем не заинтересованы в труде как в таковом, так как имеют все необходимые для своего существования бытовые условия.

Так, вполне логично, что и по завершении срока наказания лицо не проявит должную ответственность за свою жизнь: самостоятельно не решит вопрос места жительства, материального обеспечения себя, вопросы трудоустройства и др³. По данным ФСИН, в период за 2020 г. 10 601 или 21,8 % (АППГ — 12 049 или 21,4 %) от общего количества осужденных нуждались в бытовом устройстве после освобождения, из них 4 684 или 9,6 % (АППГ — 5 145 или 9,1 %) оказана необходимая помощь и 5 917 или 12,2 % (АППГ — 6 904 или 12,2 %) помощь в бытовом устройстве после освобождения не оказана⁴.

Так как социальные сети являются доступными для многих осужденных, а также имеется возможность встреч, свиданий и т.д., некоторые осужденные знакомятся со своими будущими сожителями/супругами и живут за их счет, периодически имея нестабильные разовые заработки.

Огромным негативным фактором данного развития событий является то, что, во-первых, появляется почва для совершения новых преступлений (алкоголизм, отсутствие постоянного места работы, привычная жизнь за счет государства или других лиц) [6]. Во-вторых, осужденный несет в общество криминальную субкультуру.

Подростки, особенно подверженные влиянию со стороны таких взрослых, попадают под их авторитет, стремятся жить по «воровским понятиям», и, как следствие, встают на криминальный путь.

На наш взгляд, можно выделить три основных направления деятельности органов государственной власти по исправлению осужденных и предотвращению совершения новых преступлений: оперативная, воспитательная и психологическая работа.

Оперативная работа в основном направлена на предотвращение планируемых преступлений лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы.

² О причинах и условиях совершения повторного преступления лицами, заключенными под стражу, ранее отбывавшими наказание в учреждениях УИС : Докладная записка от 16 марта 2021 г. № вв-03-17654.

³ Там же.

⁴ Там же.

Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы, согласно ст. 109 УИК РФ, направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. Она заключается в участии осужденных в культурных и иных мероприятиях, направленных на формирование гуманизма, уважения к человеку, чувства патриотизма и других общечеловеческих ценностей [7].

Психологическая работа с осужденными выражается в изменении структуры личности преступника, выявлении внутренних проблем, которые привели к криминальной жизни. Кроме того, психологическая работа направлена на помощь осужденному в дальнейшей социализации, его «излечения» от прежних пороков.

Все эти направления должны дополнять друг друга и служить одной цели — исправлению осужденного и предупреждению совершения новых преступлений. Однако, существует некоторая проблематика с реализацией данной цели. Так, администрацией исправительного учреждения N на участке колонии поселения был направлен на работу пастуха осужденный К. Во время работы К. нашел дикорастущую коноплю. Он рассказал об этом своим товарищам и пообещал ее собрать и всех угостить. Сотрудникам оперативных служб стало об этом известно, и, дождавшись, когда К. исполнил свое обещание, задержали его. К. был привлечен к ответственности за преступление в области незаконного оборота растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества.

Этот пример наглядно демонстрирует, с одной стороны, хорошую работу оперативных работников уголовно-исполнительных органов власти — раскрытие преступления, с другой стороны — невыполнение цели всей уголовно-исполнительной системы: предупреждение преступлений. Данного преступного деяния вполне можно было избежать, если бы сотрудники провели беседу с К. и предупредили его о возможной уголовной ответственности, или уничтожив наркосодержащие растения с данной местности.

Что касается воспитательного направления, то для достижения целей исправления осужденного необходимо, чтобы каждый сотрудник уголовно-исполнительной системы внес свой личный вклад в общее дело: показывал личным примером как следует относиться к людям, общаться, следить за чистотой речи и т.д. Не секрет, что многие сотрудники допускают ненормативную лексику, пренебрежительное отношение друг к другу и к осужденными, нередко правонарушения в области табакокурения и пр.

Кроме того, в силу определенных тонкостей в функционировании УИС, на начальников отрядов возлагаются еще и смежные функции тыловых и оперативно-режимных служб, что также очень отвлекает от осуществления воспитательного процесса.

По статистике, за 2020 г. 3 514 чел. или 7,2 % (АППГ — 5 857 или 10,4 %) осужденных участвовали в период отбывания наказания в ИУ или ЛИУ в мероприятиях Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость⁵.

Помимо этого, в учреждениях пенитенциарной системы необходимо проведение общих воспитательных мероприятий, направленных на понимание ценности осужденными общечеловеческих норм морали и нравственности, стремление к духовному росту. В основном такая работа проводится.

⁵ О причинах и условиях совершения повторного преступления лицами, заключенными под стражу, ранее отбывавшими наказание в учреждениях УИС : Докладная записка от 16 марта 2021 г. № вн-03-17654.

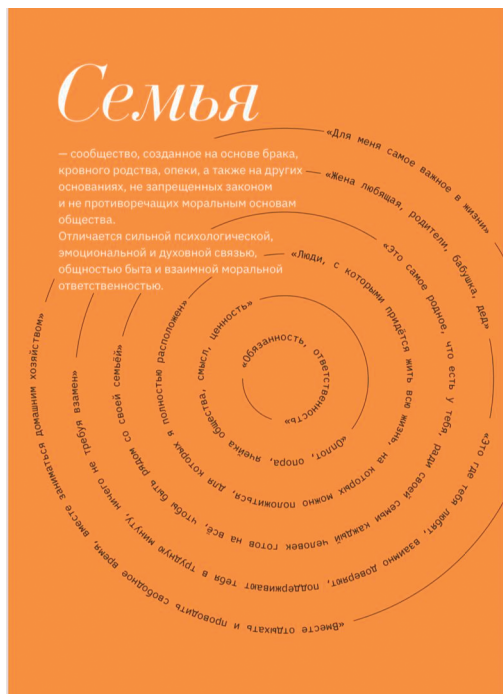
Так, сотрудники воспитательного отдела ФКУИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области, с целью развития мышления у осужденных в направлении общечеловеческих ценностей, задавали последним вопросы: что такое семья, дружба, любовь и человечность. Многим осужденным было сложно сформулировать смысл данных категорий. На наш взгляд, трудность заключалась не только в возможных интеллектуальных ограничениях при формулировке, но и в отдаленных представлениях, чуждости для многих понятий семья, любовь, человечность и дружба.

Однако, концентрируясь на понимании данных слов, осужденные так или иначе начинали мыслить в этом направлении, пропуская через чувственную сферу глубокий смысл данных понятий.

После этого «эксперимента» были сделаны плакаты, (рис. 1–4) по центру которых расположено понимание, данное толковым словарем, а рядом, по спирали, ответы осужденных. Запечатление этих понятий в виде наглядных печатных образов, на наш взгляд, при регулярном их просмотре, пусть даже неосознанном, реабилитируют травмированную сторону души лиц, осужденных к лишению свободы.

Кроме того, роль религиозных организаций в деле исправления осужденных достаточно велика: 17 753 или 36,6 % (АППГ — 23 904 или 42,4 %) опрошенных в период отбывания наказания общались со священнослужителем, из них 4 250 или 8,8 % (АППГ — 4972 или 8,8 %) опрошенным беседа со священнослужителем облегчила отбывание наказания и 3 828 или 7,9 % (АППГ — 3975 или 7,0 %) — религия значительно помогала жизни на свободе.

С представителями общественных организаций в период отбывания наказания контактировали 7 003 или 14,4 % (АППГ — 9 439 или 16,7 %) опрошенных. Для

Рис. 1.

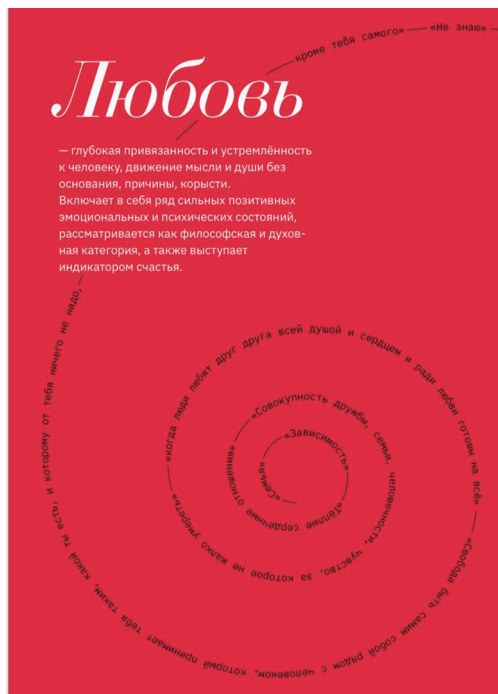

Рис. 2.

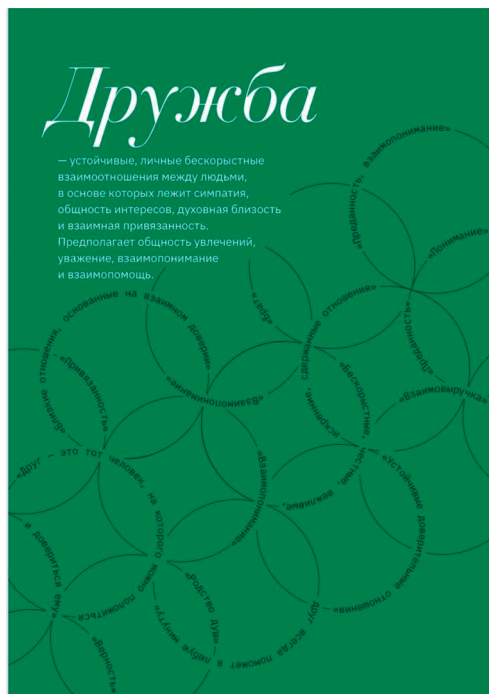

Рис. 3.

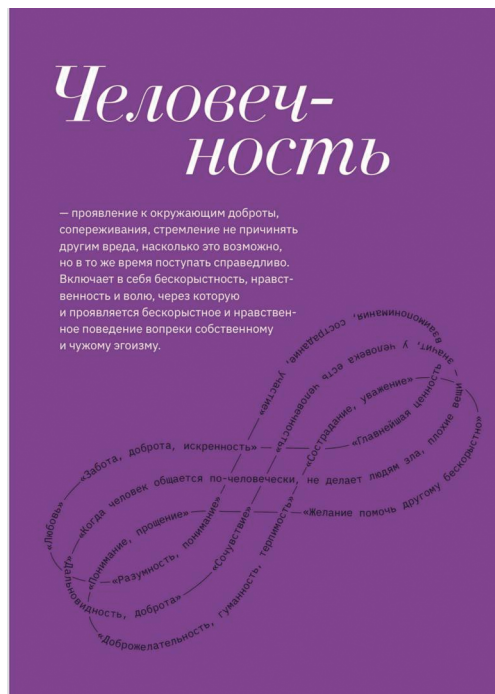

Рис. 4.

978 или 2 % (АППГ — 984 или 1,7 %) подозреваемых, обвиняемых данное общение положительно повлияло на жизнь в исправительном учреждении. И для 544 или 1,1 % (АППГ — 907 или 1,6 %) опрошенных имело положительное влияние на жизнь после освобождения⁶.

Различные культурные мероприятия, а также образовательная и просветительская деятельность также вносят свой весомый вклад в исправление осужденного, однако раскрыть все аспекты данной деятельности в настоящей работе не предоставляется возможным, поэтому мы останавливаемся на некоторых краевых проблемах воспитательной деятельности в целом.

В психологической работе с осужденными существуют проблемы, связанные с невозможностью реализации индивидуальной психологической работы в связи с большой нагрузкой, которая возложена на сотрудников психологических служб УИС (один психолог на 300 чел. осужденных)⁷.

Необходимо учитывать и особенности преступников, подавляющее большинство которых выросло в 90-е гг. — в период, когда моральные границы в обществе были стерты: расцвет проституции, повсеместная алкоголизация и наркотизация, обесценивание общечеловеческих ценностей, таких как семья, дружба и даже человеческая жизнь. Соответственно, для восстановления этих ценностей, кардинального изменения отношения к ним необходима глубинная психологическая

⁶ О причинах и условиях совершения повторного преступления лицами, заключенными под стражу, ранее отбывавшими наказание в учреждениях УИС : Докладная записка от 16 марта 2021 г. № вн-03-17654.

⁷ Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы : Приказ Минюста России от 12 дек. 2005 г. № 238 // СПС «КонсультантПлюс».

и воспитательная работа. Кроме того, нужно понимать, что последствия зависимостей от употребления психоактивных веществ очень ощутимы, в некоторых случаях привели к органическим поражениям головного мозга, снижению интеллекта и в целом к деградации личности, что еще больше требует индивидуального подхода к каждому осужденному.

При наличии таких данных ни о каком индивидуальном и эффективном сопровождении осужденных сотрудниками психологических служб не может быть и речи. Кроме того, необходимо учитывать, что сотрудники не всегда присутствуют на работе в полном составе: кто-то находится в отпуске, кто-то на больничном и т.д., соответственно, в эти периоды нагрузка возрастает в несколько раз, хотя именно психологическая работа очень эффективна на пути достижения главной цели — исправления осужденного: по данным ФСИН, в 2020 г. помощь психолога значительно облегчила жизнь в исправительном учреждении для 5 520 или 11,4 % (АППГ — 4731 или 8,4 %) опрошенных и для 4396 или 9,1 % (АППГ — 3 313 или 5,9 %) — помощь психолога положительно повлияла на жизнь после освобождения⁸.

Можно сделать вывод о том, что глубинная психологическая индивидуальная работа с осужденным не может проводиться должным образом даже в период лишения свободы, хотя необходимость психологического сопровождения остается и после отбытия наказания, так как личность продолжает нуждаться в развитии, социализации и адаптации.

Таким образом, существует ряд проблем, встающих на пути к достижению главной цели всей пенитенциарной системы — исправлению осужденного. В настоящее время в обществе нет четкой общей идеи, которая бы объединяла ее членов, авторитет мнения группы резко снизился. Криминальное сообщество — не исключение в этом случае.

Соответственно, актуальной становится индивидуализация воспитательно-психологической работы с осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях. Практическая невозможность реализации этого, связана, как уже было отмечено, с большой нагрузкой, которая возложена на сотрудников воспитательных и психологических служб УИС. При расширении штата психологов и должном психологическом сопровождении осужденных во время отбытия наказания в виде лишения свободы и после их освобождения, подавляющее большинство повторных преступлений было бы предотвращено.

В оперативной деятельности, на наш взгляд, необходим уход от «палочной» системы, что также позволит более персонализировано, а значит, эффективно, работать с осужденными.

Вместе с тем, при должном отношении каждого представителя власти и активной гражданской позицией членов общества, направленной на помощь в реабилитации и адаптации осужденных, часть проблем возможно преодолеть.

⁸ О причинах и условиях совершения повторного преступления лицами, заключенными под стражу, ранее отбывавшими наказание в учреждениях УИС : Докладная записка от 16 марта 2021 г. № вн-03-17654.

Список использованной литературы

1. Бутенко Т.П. К вопросу об исправлении осужденных / Т.П. Бутенко // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 64. — С. 84–87.
2. Смирнов Л.Б. Тезисы выступления «О целях наказания и проблемах их реализации уголовно-исполнительными учреждениями» / Л.Б. Смирнов // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии : материалы IV Российского конгресса уголовного права, 28-29 мая 2009 г. — Москва, 2009. — С. 95–100.

3. Усс А.В. Допустимо ли исправлять осужденных? / А.В. Усс // Человек: преступление и наказание. — 1994. — № 1-2. — С. 29.
4. Бадамшин И.Д. О содержании понятия исправления осужденных как цели уголовного наказания / И.Д. Бадамшин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2014. — № 3 (65). — С. 26–30.
5. Бутенко Т.П. К вопросу об исправлении осужденных / Т.П. Бутенко // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 64. — С. 84–87.
6. Правовое регулирование исполнения наказаний в Российской Федерации : материалы междунар. конф. / С.В. Габеев, М.К. Гайдай, Р.А. Забавко [и др.]. — Иркутск : ВСИ МВД России, 2016. — 168 с.
7. Степаненко Ю.С. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных от уголовного наказания / Ю.С. Степаненко // Глаголь правосудия. — 2020. — № 1 (23). — С. 28–29.

Информация об авторах

Изаксон Раиса Андреевна — кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: raysa@mail.ru.

Пак Иван Валерьевич — помощник Ангарского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, Ангарская прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, г. Ангарск, Российская Федерация.

Authors

Raisa A. Izakson — PhD in History, Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: raysa@mail.ru.

Ivan V. Pak — Angarsk Prosecutor Assistant for Supervision of Law Compliance in Penal Institutions, Angarsk Prosecutor's Office for Supervision of Law Compliance in Penal Institutions, Angarsk, Russian Federation.

Для цитирования

Изаксон Р.А. Исправление осужденных в оперативной, воспитательной и психологической работе уголовно-исполнительной системы / Р.А. Изаксон, И.В. Пак. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).28 // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 3.

For Citation

Izakson R.A., Pak I.V. Correction of Convicts in Operational, Educational and Psychological Work of Penitentiary System. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(3).28. (In Russian).